

Екатерина Дмитриевна
Лежнина

Обломки
юности

Записки Эммы
Мухиной

Екатерина Лежнина

**Обломки юности.
Записки Эммы Мухиной**

«Издательские решения»

Лежнина Е. Д.

Обломки юности. Записки Эммы Мухиной / Е. Д. Лежнина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858495-4

Маленький сборник из стихотворений, выражающих мои чувства и многих людей, с которыми я знакома. Гиперболизация любви и ее культ, как характерная черта моего творчества и мироощущения. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-858495-4

© Лежнина Е. Д.
© Издательские решения

Содержание

Сапог	6
Пыль поколений	7
Я поэт	8
Жду тебя. Что чувствует моя мать	9
Бред сумасшедшего	10
Антиутопия	12
Осенние мальчики	14
Когда закончится очередное навсегда	15
Конец игры	16
Хочу тонуть в пьянящей безмятежности	17
Держи	18
Когда пятна на стенах станцуют нам вальс	20
Точка	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Обломки юности Записки Эммы Мухиной

Екатерина Дмитриевна Лежнина

© Екатерина Дмитриевна Лежнина, 2019

ISBN 978-5-4485-8495-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сапог

раздавлено соцветие армейским сапогом
и грязь дорог лежит вдоль трупей тени,
он лишь хотел цвести в дурмане луговом,
и радовать твой глаз среди сирени.
сапог не видит красоты цветов,
и с придыханьем небесам не внемлет,
из грубой кожи сшит его носок,
К подошвам прилипают черноземы.
прошел сапог Берлинские огни,
давил он там и кости и цветы,
В разрезе от шнурка застрял росток,
И волею судьбы был сажён на восток.

Пыль поколений

Это город окутан пылью,
Пылью дней и ночей безмолвных,
Пылью прожитых поколений,
Пыль покрыла у дома окна.
Всё уныло мертво и тихо,
Череда черно-белых мыслей
В тишине бесконечной этой
Слышишь, кто-то прощается с жизнью...
Слышишь, кто-то здесь молит Бога,
И ещё день прожить стараясь,
Продолжает немой спектакль
Из рутины не вырываясь.
В этом городе полном дыма,
Я ищу только свежий воздух
Жизни прожитые картины,
Оставляют в душе моей отзвук.
Всё стремительно крошится в бездну
И ищу я в падении мысли,
То мгновенье, что заставит
Не расстаться с моей жизнью..
Но одно я могу сказать точно,
нас сковал наш любимый город,
пыль времен и дым поколений
заточили здесь серп и молот.

Я поэт

Не пугайтесь,
Если гуляя с вами,
Я вдруг упаду на колени,
Возьму диктофон,
И начну что-то тихо безумно шептать...
Или свой блокнотик схвачу,
И рукою дрожащей безудержно,
Что-то в нём писать я начну.
Я поэт.

Жду тебя. Что чувствует моя мать

Я жду тебя.
И каждый поезд в себе несет мою надежду.
Я не знаю, есть ли чувства...
Я люблю тебя также как прежде???
На работе ссоры и склоки,
Недовольные люди на кассах,
Сокращаю я путь переулком,
Смело перебегаю на красный.
Помнишь, дом этот, помнишь ёлку,
В стенах вечное воспоминание...
Я люблю тебя, только толку,
Жду ответ от тебя часами.
Я могу встать хоть поздно ночью,
И плевать, что вставать рано,
Я люблю тебя – это точно,
Мне тебя мучительно мало!
Напиши мне хоть пару строчек,
И пройдет усталость и вялость,
Напиши, ведь твои письма,
Часть надежды, что мне осталась..

я играю умело на струнах чьей-то заблудшей души
тут не нужно особых умений, я маэстро в этой глуши.
но мне твой неподвластен орган, о него снова режу я руки,
взять мне проще вон тот барабан, а к тебе подойти просто мука..

выбиваю я чёткие ритмы, но орган покрывшийся пылью,
не затронут мои рифмы, он окутан особенной былью.
не протяжные резкие ноты, режут среднее ухо слушателя,
почему ты так сложно устроен?
ты не балалайка и не укулеле.

мои навыки слишком ничтожны, не привык я играть по-честному,
но мне только тебя не хватало,
для моей музыкальной коллекции.

Бред сумасшедшего

мне под ногти давно забивался,
песок прошлых жизней,
я много метался,
среди раскаленных, ошпаренных мыслей.
после потери тебя я видел,
в ладонях своих огромные дыры,
я начал их замечать каждый раз,
когда пути к мечтам стали забиты.
я правдою этой себе готов перерезать горло,
в руке стекло,
и давно всё готово-
я враждебно настроен!
меня не спасут врачи,
о болезни моей вы тревожитесь зря.
всё в порядке, просто это хроническое
терять что-то важное,
ведь я потерял тебя..
и кто-то скажет, что нет красоты
в этом мире пустот
во вселенной бескрайних лесов.
знаешь, ведь просто они никогда,
не погружались в этот бездонный вулкан
в водопад, в океан твоих глаз.
знаешь, почти излечен, все в порядке,
но если мне все равно,
почему трясутся колени,
при виде одной твоей тени.
знаешь, почти излечен,
не пытаюсь найти тебя в каждом прохожем,
в чьих-то глазах и каплях росы,
не ищу твой я образ в раскаленном шаре звезды.
знаешь, я больше всего боюсь
встретить на улице знакомый испуганный взгляд,
я не хочу его узнавать
в зеркальных витринах пустых магазинов.
я читаю книги с конца..
это как знать всё наперед,
я колдун без шара, гадалка без карт,
цыган без кольца,
я-немыслимый плод.
плод мыслей больного психиатрической клинике,
я его мёртвая дочь,
вечно живущая в голове..
сложно понять,
не лояя приходы, и если мозг и не горит в огне.

знай, я то, что проклинают в человеке,
я то, что противоположно тебе..

Антиутопия

Я спал, а проснувшись я умер от боли,
В глазу обнаружив кусок твоих губ,
ты для меня бескрайние зори,
в лучах предрассветных я снова тону.

мне воздух не попадает в легкие,
застряв в гландах, как будто в шипах,
все внутри пропитано ядом,
как много шипов в этих цветах.

внутри меня блуждает иголка,
дырявя артерии поодиночке,
когда-нибудь она эволюционирует
ножом в сердце или заточкой в почке.

а моя грудь, как дуршлаг дырявая,
слишком много пуль через нее пройдено,
большинство людей тот еще шлак,
не люди, а второсортная пародия.

моё лицо не нуждается в маске,
оно и так, как кривое зеркало,
мои воспоминания кровью измазаны,
думаю всё это связано с детством.

меня снова бьют сапогом по морде,
а я вырываю нож из гортани,
чертова маленькая иголка,
И чертов сапог оказался с шипами.

я бегу, а в меня плещет ядом,
из чьих-то уст злом переполненных,
и жизнь на земле давно кажется адом,
ведь это не жизнь это антиутопия.

и кто-то взывает смерти,
с себя сдирая слои кожи
зло живо дышит, оно не дремлет,
оно осовободилось из ножен.

и кто-то плел, что равны перед Богом,
но даже тут есть привилегии,
чья-та вера уж точно неправильная,
она перечит правильной вере.

мы не боимся ада,

мы грешники значит с рождения прокляты,
земля – это промежуточная дистанция,
не засыпай, на следующей выходим.

Осенние мальчики

Я люблю их. Люблю всех одинаково.
Знаешь, они так отличны от многих,
От друзей и знакомых всяких,
От мальчишек, в меня влюбленных.
Поволокою мистики кутаны,
Эти чудные статные мальчики,
Они звездами были обуты,
И им небо сшило рубашки.
От них веет от всех той любовью,
Что приносит разруха осени,
Они будто бы ею клеймённые,
На себе её знамени носят.
Все ровны, высоки, умны
Словно из одного изолятора,
Слишком славные эти ребята,
Слишком близкими стали они.
Вы не знаете, вы их не видели,
Но их образы так завораживают,
Поклонись на священной обители,
После взглядов, прошибших мурашками.
Знаете, тех, о ком пишут в книгах,
Мол, вампиры и нечисть всякая,
Что-то есть такое в осенних
И в таких прекрасных ребятах.
Они взглядом своим разрушительным,
Топят стены из вечного холода,
Только сердце девы горячее,
Этим взглядом будет заколото.

Когда закончится очередное навсегда

когда закончится очередное навсегда
и дождь опять начнет стучать по крышам,
я буду ртом глотать крупинки льда,
мой тихий вздох-эхо и гул в ушах, но только избранный его расслышит..

Дрожат окаменевшие сосуды,
в них жизни нет, остался только прах,
встаю я на колени, бледно млея,
за шиворот щекочет меня страх.
и что-то так настойчиво зудит меж ребер,
не вытащить назойливый жучок,
каждый из нас по-своему расстроен,
какой-то да замкнуло проводок..
а дождь все хлещет, хлещет по машинам,
а чрез залитые очей огни,
гляжу в недра земли, внутрь вселенной,
я верю, будто в мире не одни..

здесь измеряют жизни не годами,
и век прошедший равен пустяку,
живут здесь не минутами и днями,
тут бесконечность людям по нутру.
но мы не знаем слова бесконечность,
смысл его не постижим уму,
я растворю в своем стакане вечность
и как осадок жизнь идет ко дну...
когда закончится очередное навсегда,
я осознаю длительность минуты,
Ничтожность века и весомость дня..
когда закончится очередное навсегда.

Конец игры

разрежу грудь свою тупым кинжалом,
и сердце положу на пьедестал,
тебе же своего сердечка мало,
из моего ты сделаешь медаль.
всегда привык ты быть на первом месте
и своим нимбом ранить небеса,
а я не тот, о ком поется в песнях,
я плод страдания брэнного Христа.
ты так привык святым смотреть с величьем,
в усталые и старые глаза
прожить всю жизнь ты хочешь на отлично,
но это всё ничтожная игра!
она не стоит свеч и победитель,
не вынесет оттуда ничего,
не вылечит и грамотный целитель,
уже увы рассудка твоего.
куда уж мне, обремененной женским телом,
к пустым объятьям призрака взывать,
хоть буду я чиста душой и делом,
на ваше уважение излишне уповать.
поэтому внесу к твоим ногам,
крупницу мира из своей душенки,
тебя сковали разума решетки,
из них я вышел, больше мне не жаль...

Хочу тонуть в пьянящей безмятежности

хочу тебя до дерушей боли,
до стонов стихнувших где-то в груди,
я себя срезал под корень,
чтобы с тобой начать цвести.
я хочу почувствовать кости,
на твоих леденелых руках,
ты ко мне пришел снова в гости,
лишь в моих неоправданных снах...
наказала вселенная гнетом,
из ведра обрушив печаль,
я для радости не был создан,
и поэтому мне всегда жаль.
говорят, что я меланхолик,
что сопьюсь годам к сорока,
ну какой из меня алкоголик,
упиваюсь тобой в мечтах...
иногда окрыленную птицей,
я готов пролететь сотни миль,
если верю-желанному сбыться,
промежуток-нечтожная пыль!
я готов свернуть все горы,
и к твоим положить ногам
я готов питаться лишь верой,
в дань надежде воздвигнуть храм.
как хочу в безмятежную негу,
чтобы вечно в пьянящей тонуть,
но русалкою обращусь в пену,
на волнах свой окончу я путь.

прозрит, ослепшая Фемида
и, кровью, хлынувшей из глаз,
рисую на стекле Аида-
настал расплаты час!
уж дни и ночи ты взволнован,
сидишь и не находишь сна,
где та величия корона,
ты насладился ей сполна?
разве боишься ты проклятий,
разве не ярый атеист?
ты насмеялся над распятым,
и думал, вечно будешь чист.
теперь сидишь, в своей каморке,
и сжаты руки в кулаки,
и шепот демона чрез створки,
и глаз его горят огни.

Держи

я на прощание примкну к твоим губам
и вновь солгу, нетрудно расставаться!
желанье-броситься, припасть к твоим ногам,
ведь лишь тебе готов я поклоняться.
я не ищу поддержки от друзей,
и пониманья не найти в помине,
мне все кричат*закончи этот бред*,
но я запутался в коварной паутине.
обычно мной руководил рассудок,
но смысл в нем, когда горит душа,
взрываются сосуды неспеша и выпирает вена на виске.
я довел все до абсурда.
в неистовом я бьюсь изнеможении
мне Бог послал спасение от боли,
но не могу принять всевшнего спасенья,
когда из губ течет прогорклый привкус горя.
мне беспокойство усилилось в ум
и спать мешает, не дает забыться.
я так хочу, я так хочу напиться
твоей увы несправедной душой
я так стараюсь стать чуть-чуть сильнее,
я так хочу подняться чуть наверх,
но лестницы закончились ступени
и мне придется прекратить свой бег.
не знаю как получится смириться
и выдрать клочок из раненной души
я так хочу уже освободиться,
ты не давай, держи...

Ты был святым, а сейчас просто грязь под ногтями,
Разложившийся пепел, мною соженных строк,
В голове вертится только «ты меня предал»
Ты скомканный лист возле содранных ног.
Я хотел тобой утлеть жажду,
А ты просто графин с уксусом,
А на вид уста слаще вина,
Но на деле запах мускусный.
Жаль, что все мои ошибки на сердце вытутуированы,
Почему до сих пор делаю из тебя идола?
Это стокгольмовский синдром-
Моё заблуждение,
Игра стреляет в висок,
Все зрители под напряжением.

А я вишу на сопле над пропастью иголок,
И скоро эту нить разорвет чужой осколок,
Я не смогу оказать должное сопротивление,
Есть лишь холодный пот и вечное забвение.
Освободи меня от мусора и хлама,
Заблудшее дите, грешного Адама.
Я проиграл войну, я потерял свой пыл,
Сотри себя из истории моей головы.
Я так хочу напиться симфонией рассвета
Господи, прошу, верни мне лето...

Когда пятна на стенах станцуют нам вальс

Мы будем лежать в тёплой постели на белых перинах,
Укутавшись мягким небесным куском.
Мы мини-безумие этого мира,
Но хитрые планы, все это потом...
Сейчас лишь кровать, простыня, одеяло И мягкие солнца нас греют лучи,
Ты знаешь, что я постоянно сначала люблю начинать
И ты тоже начни.
Начнём все сначала и с тёплой постели,
С глотка кислорода из светлых окон
И с чашки какао, а не портвейна,
А в прочем, с какао мы позже начнём.
Скажи мне запрятавшись в глубине пледа
И мафин лимонный смакуя во рту,
Дай мне понять, что все те, кто
предал,
Будут гореть в нашем милом аду.
Когда пятна на стенах станцуют нам вальс,
Произнеси ели слышно шепотом,
Только мне уловимым ропотом
я люблю тебя...

Я сейчас утоплю свою нежность в мазуте,
Я хочу утопить свою хрупкость в грязи,
Тебе не по нраву робкие люди,
А скромность мой маленький паразит.
Мне плакать нельзя ты электростатичен,
Мой маленький, злой, механический зверь,
Поэтому все свои чувства и страсти,
Я прячу тихонько в разьёме дверей.
Хочу растопить твоё ржавое сердце,
Осколок металла хочу завести,
Я верю когда-то оно человеческим было
Сейчас просто спит...

Точка

Я слишком хрупкая для точек
Мои тонкие запястья вынесут лишь многоточия,
А просто точки их калечат...
Я люблю ставить запятые,
Ведь с запятыми можно долго и монотонно рассуждать,
И запятая даст продолжить,
Точка заставит замолчать!
Точка заставила прерваться,
И нас с тобою разлучила,
Ты ловко так поставил точку,
Но я в запятую её продлила...

В голове лишь свист,
В мыслях ты-сорняк,
На яву лишь лязг
Поезда колёс.
Вроде давно вырос,
Но все равно мал,
Вроде давно за двадцать
И физически стар.
Но духовная мелочность,
слепота
Из человека превратили в крота.
Как грязный жук поедает навоз,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.